

Оригинальная статья
УДК 811.133.1
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-4-136-145>

Когнитивный анализ неймдроппинга и прецедентных имен в англоязычных романах ужаса

Екатерина Борисовна Коломейцева

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, Санкт-Петербург, Россия
tillyriddle@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0224-2965>

Введение. В связи с антропоцентричностью современной языковой науки прецедентные феномены могут быть рассмотрены не только с позиций лингвокультурологии, но и когнитивной лингвистики, в связи с чем в данной публикации автор обращается к прецедентным именам и анализирует их в когнитивном ключе. В статье рассматривается и описывается когнитивный потенциал прецедентного имени и неймдроппинга, функционирующих в англоязычных романах ужаса. Неймдроппинг, хотя и находится в рамках теории прецедентности, исследован в меньшей степени. Анализ функционального потенциала неймдроппинга в художественном произведении, в частности в романах ужаса, составляет новизну исследования, актуальность состоит в обращении к когнитивным языковым механизмам для описания одного из прецедентных феноменов.

Методология и источники. При исследовании неймдроппинга и прецедентных имен автор использовал методы анализа литературы по теме, выборки, стилистического анализа, когнитивного анализа и описания полученных результатов.

Результаты и обсуждение. Анализ когнитивных процессов при их использовании показал, что прецедентные имена и неймдроппинг широко используются в хоррорах, становясь тропеическими средствами и задействуя механизмы концептуальной интеграции/реинтеграции, когнитивной метафоризации, сравнения, профилирования, выстраивания интертекстуальных связей.

Заключение. Таким образом, прецедентные феномены и неймдроппинг, выбранные для рассмотрения, – это стилистические средства, взаимодействующие со всей структурой произведения, обладающие высоким когнитивным потенциалом, поскольку они в сжатой форме представляют собой миниконцепты, требующие «распаковки» в сознании читателя. Они позволяют сжато дать характеристики героям или ситуации, выстроить хронотоп романа и дать дополнительную информацию о модусе высказывания.

Ключевые слова: неймдроппинг, прецедентные имена, роман ужаса, когнитивный анализ, интертекстуальность, сравнение

Для цитирования: Коломейцева Е. Б. Когнитивный анализ неймдроппинга и прецедентных имен в англоязычных романах ужаса // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 4. С. 136–145. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-4-136-145

© Коломейцева Е. Б., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.



Original paper

A Cognitive Analysis of Namedropping and Precedent Names in English Horror Novels

Ekaterina B. Kolomeytseva

St Petersburg State University of Film and Television, St Petersburg, Russia

tillyriddle@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0224-2965>

Introduction. Due to the anthropocentric nature of modern linguistics, precedent phenomena can be examined not only from the perspective of linguacultural studies but also from the perspective of cognitive linguistics. In this article, the author considers the precedent names and analyzes them from a cognitive perspective. The article aims to examine and describe the cognitive potential of precedent names and namedropping as they function in English-language horror novels. Namedropping, although within the framework of precedent theory, has been less studied. The analysis of functional potential of the namedropping in a work of fiction, particularly in horror novels, constitutes the novelty of the study, and its relevance lies in the appeal to cognitive linguistic mechanisms to describe one of the precedent phenomena.

Methodology and sources. In studying namedropping and precedent names, the author used the methods of literature analysis, sampling method, stylistic analysis, cognitive analysis, and description of the obtained results.

Results and discussion. The analysis of the cognitive processes involved in their use revealed that precedent names and namedropping are widely used in horror, serving as trope devices and activating mechanisms of conceptual integration/reintegration, cognitive metaphorization, comparison, profiling, and the building of intertextual connections.

Conclusion. Thus, the precedent phenomena and namedropping chosen for consideration represent stylistic devices which interact with the entire structure of the text and possesses high cognitive potential, as they compressed into mini-concepts that require “unpacking” in the reader's mind. They conduct concise peculiarisation of characters or situations, constructing the novel's chronotope, and providing additional information about the mode of expression.

Keywords: namedropping, precedent names, horror novel, cognitive analysis, intertextuality, comparison

For citation: Kolomeytseva, E.B. (2026), “A Cognitive Analysis of Namedropping and Precedent Names in English Horror Novels”, *DISCOURSE*, vol. 12, no. 4, pp. 136–145. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-4-136-145

Введение. Теория прецедентности подвержена влиянию современных научных трендов. Развиваются дисциплины на стыке областей научного знания, расширяются дисциплинарные границы [1, с. 634]. Учет прагматического фактора позволяет выделить в рамках теории прецедентности не только традиционно рассматриваемые прецедентные имена, тексты, высказывания и ситуации [2, с. 83], но и так называемый неймдроппинг – упоминание известных людей, торговых марок, мест, призванные в разговоре или тексте произвести впечатление на окружающих [3, с. 87]. Как прецедентное имя, так и неймдроппинг могут стать в художественном тексте достаточно функциональным инструментом выдвижения, позволяя автору в сжатой форме активизировать знания, хранящиеся в когнитивной базе (пони-

маемой вслед за Д. Б. Гудковым как «определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, которой обладают практически все члены того или иного лингвокультурного сообщества» [4, с. 83]), тем более что «любой прецедентный антропоним аксиологически детерминирован», а значит, позволяет программировать реакцию читателей [5, с. 163]. Художественная литература в целом и выбранный автором за наименьшую исследованность в когнитивном ключе роман ужаса широко использует как прецедентное имя, так и неймдроппинг, о чем, в частности, см. [6, с. 83–85], у А. В. Нагорной – о неймдроппинге как стилистическом приеме в романах С. Кинга [7, с. 213–224]. Таким образом, новизна статьи – в рассмотрении функционирования неймдроппинга в англоязычных романах ужаса. В нашем понимании неймдроппинг не исчерпывается рамками прецедентности, поскольку в художественной литературе встречается употребление онимов непрецедентного характера, которые тем не менее имеют значение в контексте произведения. По этой причине считаем целесообразным говорить об этих явлениях отдельно.

Актуальным является рассмотрение когнитивных механизмов узнавания и активизации указанных прецедентных феноменов. Целью данной статьи будет описание когнитивного потенциала прецедентного имени и неймдроппинга, функционирующих в англоязычных романах ужаса. Задачи статьи – проанализировать корпус современных англоязычных романов ужаса, выявить, как в них функционируют прецедентные феномены и неймдроппинг, проследить на примерах, какие концептуальные механизмы задействованы для их активизации в сознании читателя.

Методология и источники. Для исследования было отобрано четыре произведения англоязычной литературы ужаса. Выборка была ограничена произведениями за последние 10 лет, т. е. пластом актуальной современной литературы. В отобранных произведениях неймдроппинг и прецедентные имена встречаются больше одного раза и задействованы в процессах конверсии и метафоризации. Методами послужили выборка, стилистический и когнитивный анализ.

Результаты и обсуждение. Изучением прецедентности в целом и прецедентных имен в частности занимались такие ученые, как В. В. Красных (отметивший, что такого рода имена могут быть распространенными, но обозначать одно понятие в сознании [2, с. 120–209]), В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, Д. Б. Гудков, М. В. Золотарев, А. В. Терещенко и др. М. В. Золотарев пишет о формировании «вторичного концептуального знания» при употреблении прецедентных имен [5, с. 167], что позволяет в отношении данного феномена пользоваться терминологическим аппаратом концептологии. Тот же ученый выделяет шесть этапов освоения и вторичной концептуализации прецедентного имени. Неймдроппинг – сравнительно новое явление для исследования. Можно отметить работу М. А. Агеевой на тему неймдроппинга и прецедентности [3]. Под неймдроппингом понимается процесс употребления знаковых для героев произведения имен собственных, однако отметим еще раз, что именем собственным при неймдроппинге не всегда является прецедентное имя, иногда это имя собственное, понятное лишь в контексте чтения произведения. Не всегда эти явления разделимы, по этой причине обратимся к их общему рассмотрению. Например, считать ли прецедентным именем или неймдроппингом упоминание автором известных онимов для характеристики персонажа в следующем предложении: «Basil's Nissan Cube with its Tardis-1 license

plate was here, at the parking» [8, p. 175], – остается дискуссионным вопросом. С одной стороны, упоминание прагматонима Nissan Cube служит статусной характеристикой, с другой – эта характеристика недостаточно повышает статус героя Basil. То же с упоминанием аппарата Tardis из сериала «Doctor Who», который не дает никакой другой дополнительной информации в контексте романа, кроме информации о пристрастиях героя, хотя и может считаться прецедентным, отсылая нас к другому хорошо известному произведению.

Обратимся к аппарату когнитивной лингвистики для раскрытия понятий прецедентного имени и неймдроппинга. В первую очередь рассмотрим понятие концепта как «оперативной содержательной единицы памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [9, с. 89] – это своего рода квант информации. Прецедентное имя в границах художественного текста позволяет сжатыми средствами передать множественные художественные смыслы, служит маркером авторской оценки происходящего, вступает в словообразовательные и конверсивные отношения, языковую игру. Неймдроппинг же подразумевает учет прагматики имени собственного, когда слушающим/читающим происходит распознавание имени и активизация связанных с ним смыслов, «распаковка» концепта. Покажем концептуальный потенциал явлений на примерах.

«A pentagram **Manson'd** between its eyes» [10, p. 117] – в этом примере имя лидера секты Чарльза Мэнсона вступило в конверсивное преобразование, заменив глагол. За данным прецедентным именем скрывается целый пласт концептуальных смыслов. Если воспользоваться терминологией концептного анализа В. И. Карасика [11, с. 118], то понятийный компонент представлен фактологической информацией о Ч. Мэнсоне (секта «Семья», убийство Шэрон Тейт, тату на переносице и т. п.), образно-перцептивный компонент активизирует тему зловещего мерцания, появления, а ценностный компонент позволяет воспринять пентаграмму как нечто негативное. В романе ужаса прецедентное имя выступает тропеическим средством создания специфической зловещей атмосферы.

Механизм сравнения лежит в основе следующего примера: «Jude collected them in almost exactly the same way **the Pied Piper** had collected rats, and children» [12, p. 32]. Концепт-прецедентное имя Pied Piper часто используется в художественной литературе, отсылая к истории гамельнского крысолова. Сравнение – это «когнитивный механизм формирования нового смысла (знания) на основе вторичной интерпретации знаний о мире» [13, с. 125]. Сравнение музыканта Джуда и крысолова позволяет в контексте романа понять негативное влияние его музыки на детскую психику.

В следующем примере наблюдаем функционирование концептуальной интеграции: «Jade kicks dramatically across her lawn – no, she **Holden Caulfields** it across her lawn. She **Holden Caulfields** it up onto her ramshackle porch again, endures the gauntlet of the living room» [10, p. 129]. Исходное пространство – пространство романа «Над пропастью во ржи», а второе пространство создается в современном романе ужаса, проиллюстрирована сцена прохождения героини по заднему двору. Бленд, полученный путем употребления прецедентного имени (и его конверсии), на образном уровне воспроизводит как походку, так и черты характера юной героини, не задействуя механизм прямого описания. При этом «распаковка» бленда происходит и в ситуации перевода данного предложения с прецедентным именем, поскольку оно знакомо и русскоязычному читателю.

«There's so much I need to tell you, – Jade says. – I'll be your... what's that **Pinocchio** dude called, with the love letters?» «**Cyrano de Bergerac**?» [10, p. 237] – подобный пример концептуальной интеграции и бленда видим и в этом примере. Через бленд-сравнение (Пиноккио + пишущий любовные письма = Сирано де Бержерак) в диалоге опознается персонаж Эдмона Ростана.

Для прецедентных имен также может быть характерна интертекстуальность и интердискурсивность. В следующем отрывке наблюдаем вкрапление-оним из кинодискурса, отсылающее к известной сцене фильма «Сияние»: «Either way, Jade hauls the axe back behind her, swing it ahead with everything she's got, fully intent on **Jack Torrance'ing** the door to splinters» [10, p. 376]. В цитируемом романе прецедентные имена нередко задействованы в словообразовательные и конверсивные преобразования.

Еще один пример использования интердискурсивного онима находим в следующем предложении: «Trinity was one of those happy, super-popular high energy girls who reminded Amy of the creatures from **Gremlins**. She was fun for about half an hour, then you wanted to stuff her in a blender» [8, p. 40]. Автор не только приводит имя, но и дает ключ к правильному пониманию, обозначив сцену из фильма. Таким образом, вступает в действие интеграция: сцена фильма «Гремлины» и поведение девушки по имени Тринити, в результате бленд профилирует значение очень назойливого, слишком активного и невыносимого собеседника. То же и в другом примере из этого же романа: «It's starting to feel like an episode of **Scooby-Doo**» [8, p. 142]. Известный русскому зрителю приключенческий мультсериал переключает читателя на ироническое восприятие тревожной ситуации, когда герои осуществляют поиск в полной темноте.

Труден для понимания следующий пример: «**My Chemical Romance** was on **Conan**. They had rings in their lips and eyebrows, their hair done up spikes...» [12, p. 115]. Для «распаковки» бленда подготовленный читатель должен обладать информацией о рок-группе My Chemical Romance и знать персонажа фэнтези-вселенной книг и фильмов Конана, только в этом случае происходит образное представление стиля группы. Такого рода пример свидетельствует об отграничительной функции употребления прецедентного имени.

Приведем еще пример: «After them is tall gangly Ross Pangborne, with all his **Bill Gates** awkwardness and matching boyish charm» [10, p. 205]. В данном случае имя Билл Гейтс уже превратилось в прецедентное и широко известное, однако профилируется один признак Гейтса – неуклюжесть. С помощью прецедентного имени происходит имплицитное сравнение двух людей: оба богаты, оба имеют неуклюжую манеру ходьбы. Два домена сближаются в сознании читателя. Крейг Хэмилтон, известный когнитивный лингвист, подчеркивает, что при использовании метафоры происходит сближение и насаивание двух объектов, тогда как при сравнении происходит лишь сближение по тому или иному признаку, но при этом использование сравнений дает огромное количество информации о герое в нескольких словах («...tremendous amount of information about the characters in just a very few words») [14, p. 53]. Здесь также уместно говорить о функции ориентирования во времени произведения, как и в примере выше.

Далее обратимся к явлению неймдроппинга, показывая на примерах когнитивные процессы, происходящие при его употреблении. Как уже было упомянуто, неймдроппинг necessarily должен содержать в себе черты прецедентности. Бытовое понимание неймдроппинга включает прагматическую цель коммуникатора достичь путем употребления имен значительности, повысить свой статус, а в художественном произведении – пока-

затя статус героя, как, например, в следующем предложении: «Trinity's **Zippo** lit all the candles» [8, p. 115]. Автор не пишет «зажигалка Тринити», но приводит марку зажигалки. Таким образом, читателю дается понять статус героини: зажигалки Zippo – дорогой и модный атрибут. Это типичный пример неймдроппинга, однако в данной статье расширим это понятие, включив в него онимы, которые не только повышают статус говорящего, но и могут вызывать в сознании те или иные ассоциации, дать дополнительную информацию, не будучи при этом в полной мере прецедентными. Ранее, в другой статье на тему неймдроппинга, были разграничены «внешний» и «внутренний» его виды [6, с. 84]. В первом случае употребленное имя знакомо читателю и направлено на внешнее воздействие: вызывает у него нужные ассоциации или дает дополнительную информацию. Это могут быть упоминания реальных торговых марок, сравнения с реальными людьми и т. п. Цель «внутреннего» неймдроппинга – воздействие героя на других героев. Это может быть, например, упоминание имен известных людей в речи героя для демонстрации своих дружеских отношений с ними, упоминание дорогих брендовых марок с целью показа своего стиля жизни и т. п. При этом во втором случае для неймдроппинга может служить и неизвестное читателю имя из романа, а не реальное имя. Хорошим примером подобного неймдроппинга можно назвать пьесу С. Беккета «В ожидании Годо», где вынесенное в заглавие имя персонажа постоянно упоминается, но сам Годо так и не появляется. Такого рода имена есть, например, в произведении S. Gailey «Just Like Home». Это имя умершего отца героини (Francis Crowder), играющего в романе роль триггера событий, а также имя отца героя (Hammett Duvall) как синоним бесчестного поведения и желания нажиться на плохой известности. Приведем пример употребления «внутреннего» неймдроппинга в романе: «The tread on the plexiglass here was scuffed in places, but the carpet – the carpet **Francis Crowder** had walked on – was perfectly preserved beneath it» [15, p. 24]. Героиня напоминает самой себе о вещах отца, но при этом он назван полным именем, поскольку память о нем уже стала достоянием общественности, а он печально известен в мире романа как один из наиболее жестоких маньяков. Таким образом, неймдроппинг помогает в произведении отделить общественное восприятие персонажа Francis Crowder от личного восприятия его героиней в качестве любящего отца. Разрыв в ее сознании показан путем переключения с обращения father на полное имя отца. При этом для героини второй персонаж, упомянутый выше, служит символом нечестности. При знакомстве с James Duvall героиня Vera относится к нему очень прохладно и не задает вопросов: «She didn't ask about the project. She knew better than to talk to a **Duvall**» [15, p. 64]. При этом у читателя еще нет достаточной информации о том, почему любой из Дювалей не заслуживает доверия (обратим внимание на неопределенный артикль перед фамилией). Далее по ходу романа дается еще одна подсказка: «She would not be the kind of person who picked a fight with **Hammett Duvall's** son. She would be better than that» [15, p. 80]. Только ближе ко второй трети романа читатель понимает, что Хэммет Дюваль – писатель, наживший славу на истории отца героини. Таким образом, имя – это знак в контексте романа, дающий дополнительную информацию как читателям, так и героям внутри романной структуры. В примере выше имена не являются прецедентными, однако не позволяют проигнорировать заключенный в них дополнительный контекстный смысл.

Неймдроппинг может задействовать и реальные имена известных людей. «"If the ghost is up for a full **Charlie Hose**-style interview, we'll give a shot", – Matt says» [8, p. 71] – имя Чарли Хосе, unprecedented, незнакомое русскоязычному читателю, отсылает к одному из известных журналистов кабельного канала о мистике. Сравнение «интервью в стиле Чарли Хосе» – это достаточно подробное интервью со множеством деталей. В этом же произведении герой дает своей аппаратуре имена известных телеведущих мистического канала: «He named each one of them. **Lorraine Warren**, chicken farmer... **Ryan Buell**, drama queen... **Josh Gates**, adventure whore» [8, p. 64]. Каждый из них наделен атрибутом-характеристикой, что исключает неправильное понимание. Автор сам профилирует нужные качества. Как видно из примеров, за данными именами не стоят концепты, однако в процессе узнавания читателем данных имен происходит как бы «предварительная настройка» читательских ожиданий. В романе ужаса это настройка на дальнейшие ужасные или мистические события.

Подобная «настройка» читателя присутствует, например, в следующих двух цитатах:

«Matt made sure no semis or other vehicles were coming – he'd read «**Pet Sematary**» in high school and learned from those characters' mistakes. The last thing he wanted was a reincarnated version of Bonehead» [16, p. 95]. – Упоминанием известного романа С. Кинга автор дает читателю понять, что события в романе будут развиваться сходным образом.

«The cashier looked up from her paperback book. Matt could see **Jack Ketchum's** name on the cover, but her hand obscured the title» [16, p. 338]. – Упомянутое имя говорит многое англоязычному читателю, поскольку Джек Кетчум – также писатель жанра ужасов. Это готовит читателя к восприятию последующих событий романа, плюс активизирует один из сюжетов упомянутого автора в восприятии подготовленного читателя из дискурсивного сообщества (discourse community – сообщество читателей, формирующееся вокруг чтения одного жанра/жанров: «a community that forms around a certain genre or genres» [17, p. 690]. Такой читатель увидит схожесть сюжетов цитируемого выше романа и произведения Дж. Кетчума «Red», в упомянутых романах («Mean Spirited», «Pet Sematary» и «Red») схожий набор персонажей: трое девиантных подростков, сын главного героя и собака. Таким образом, неймдроппинг автора выполняет отграничительную функцию, отделяя членов дискурсивного сообщества от обычных читателей. Здесь же можно отметить, что прецедентные имена и неймдроппинг помогают читателю в выстраивании хронотопа романа, в когнитивной терминологии они выступают timebuilders, поскольку позволяют отнести время действия ко времени после 1990-х (роман «Pet Sematary» вышел в 1983 г., роман «Red» – в 1995 г.).

Не всегда неймдроппинг использует названия статусных марок товаров или исключительно знаменитых и богатых людей или известные онимы. Прагматическая цель героини – повысить свой статус – достигается через упоминание множества имеющих отношение к хоррор-стилистике произведений и их героев. «Or should I say **Night Flier**. That's not a slasher but it's still from the horror mind of **Stephen King**, who has a high bodycount in his books and movies but his **Freddy Krueger** is **Pennywise the Clown** and his **Chucky** is **Gage** and his final girl is **Carrie** and his **Jason Voorhees** is a dog, but none of them are really slashers» [10, p. 244]. Заметим также, что при использовании неймдроппинга оценочный компонент может отсутствовать, в отличие от прецедентного имени. Можно сказать, что при восприятии прецедентных имен превалируют ментальные репрезентации концептуального или образного

типа, тогда как при использовании неймдроппинга ментальные репрезентации носят функциональный характер.

Заключение. Рассмотрев прецедентные имена и процесс неймдроппинга в современных англоязычных романах ужаса, можно соотнести эти явления с когнитивными языковыми процессами, происходящими при их восприятии. При использовании прецедентных имен автор задействует их в тропеическом арсенале романа, концептуализирует/реконцептуализирует их содержание, задействует сравнения, процедуры концептуальной интеграции и построения бленда, интертекстуальные и интердискурсивные связи. Прецедентные имена при этом могут подвергаться конверсии или служить основой словообразовательных моделей. Неймдроппинг не равен употреблению прецедентного имени, не всегда за ним стоит прецедент, но всегда – понятие внутри или вне романной структуры. При неймдроппинге онимы обычно не подвергаются вышеперечисленным процедурам, как и конверсии, у них также отсутствует свойственный концептам оценочный компонент. Обычно неймдроппинг используется автором для профилирования тех или иных отдельных черт, присущих обладателю имени или для раскрытия дополнительной информации о герое помимо присущего явлению прагматического потенциала.

В романах ужаса использование неймдроппинга и прецедентных имен позволяет погрузить читателя в атмосферу хоррора, минимальными средствами добиться развернутой характеристики предмета, героя или ситуации, выстроить хронотоп романа и так далее, т. е. использование прецедентных имен и неймдроппинга в художественной литературе достаточно функционально. Перспективы дальнейшего исследования лежат в расширении его поля: дополнении ряда произведений художественной литературы, рассмотрении не только прецедентных имен, но и высказываний, ситуаций и т. п., дополнении ряда функций этих явлений в художественной литературе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киреевкова Е. Е. К вопросу о междисциплинарности лексики англоязычной лингводидактической терминосистемы // Когнитивные исследования языка. 2025. Вып. 1 (62). Ч. 2. С. 634–637.
2. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003.
3. Агеева М. А. Теория прецедентности в контексте неймдроппинга (на материале китайского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7 (85). Ч. 1. С. 86–89. DOI: 10.30853/filnauki.2018-7-1.19
4. Гудков Д. Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. Вып. 4. М.: Филология, 1998. С. 82–93.
5. Золотарев М. В., Привалова И. В. Развитие когнитивного потенциала прецедентного антропонима // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2020. Т. 19, № 2. С. 159–170. DOI: 10.15688/jvolsu2.2020.2.14
6. Коломейцева Е. Б., Матвеев А. П. Неймдроппинг в современной российской литературе // Филологическое знание в современном мире: взгляд из России и Индии: сб. науч.-метод. трудов. Иркутск: Изд-во ИрГУ, 2024. С. 82–87.
7. Нагорная А. В. Грани и границы лингвокреативности: языковые эксперименты Стивена Кинга. М.: Ленанд, 2019.
8. Hendrix G. Horrorstor. NY: Quirk Books, 2014.
9. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е. С. Кубряковой М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996.

10. Jones S. G. *My Heart Is a Chainsaw*. NY: Saga Press, 2021.
11. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
12. Hill J. *Heart-Shaped Box*. NY: William Morrow, 2007.
13. Блохина Е. Д. Сравнение как механизм вторичной интерпретации // Гуманитарный вестник. Филологические науки. 2021. № 11. С. 124–127. DOI: 10.5281/zenodo.5746828
14. Hamilton C. *Cognitive Poetics and Women in Love* // *Belgian J. of English Language and Literatures*. 2004. Vol. 15, № 2. P. 49–62.
15. Gailey S. *Just Like Home*. NY: Tor Books, 2022.
16. Roberts N. *Mean Spirited*. Ponce De Leon: Crystal Lake Publ., 2024.
17. Swales J. M. Genre and Engagement // *Revue Belge de Philologie et D'histoire*. 1993. Vol. 71 (3). P. 687–698.

Информация об авторе

Коломейцева Екатерина Борисовна – кандидат филологических наук (2016), доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского института кино и телевидения, ул. Правды, д. 13, Санкт-Петербург, 191119, Россия. Автор более 50 научных публикаций. Сфера научных интересов: лингвокреативные методы преподавания, современная английская художественная литература.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 01.11.2025; принята после рецензирования 08.02.2026; опубликована онлайн 22.09.2026.

REFERENCES

1. Kireenkova, E.E. (2025) "On the question of interdisciplinary vocabulary of the of the English-language linguodidactic terminology system", *Cognitive Studies of Language*, vol. 1 (62), part 2, pp. 634–637.
2. Krasnykh, V.V. (2003), "*Svoi*" *sredi "chuzhikh"*: *mif ili real'nost'*? [A friend among strangers: myth or reality?], Gnozis, Moscow, RUS.
3. Ageeva, M.A. (2018), "Theory of precedence in the context of name-dropping (by the material of the Chinese language)", *Philology. Theory & Practice*, no. 7 (85), part 1, pp. 86–89. DOI: 10.30853/filnauki.2018-7-1.19
4. Gudkov, D.B. (1998), "Precedent name in the cognitive base of modern Russian", *Language – Mind – Communication*, iss. 4, Krasnykh, V.V. and Izotov, A.I. (eds.), Philologia, Moscow, RUS, pp. 82–93.
5. Zolotarev, M.V. and Privalova, I.V. (2020), "Cognitive Potential Development of Precedent Anthroponym", *Science J. of Volgograd State Univ. Linguistics*, vol. 19, no. 2, pp. 159–170. DOI: 10.15688/jvolsu2.2020.2.14
6. Kolomeytseva, E.B. and Matveev, A.P. (2024), "Namedropping in contemporary Russian literature", *Filologicheskoe znanie v sovremennom mire: vzglyad iz Rossii i Indii* [Philological Knowledge in the Modern World: a View from Russia and India], Izd-vo IrGU, Irkutsk, RUS, pp. 82–87.
7. Nagornaya, A.V. (2019), *Grani i granitsy lingvokreativnosti: yazykovye ehksperimenty Stivena Kinga* [The Boundaries and Limits of Linguistic Creativity: Stephen King's Language Experiments], Lenand, Moscow, RUS.
8. Hendrix, G. (2014), *Horrorstor*, Quirk Books, NY, USA.
9. *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [A Brief Dictionary of Cognitive Terms], (1996), in Kubryakova, E.S. (ed.), Lomonosov Moscow State Univ., Moscow, RUS.
10. Jones, S.G. (2021), *My Heart Is a Chainsaw*, Saga Press, NY, USA.
11. Karasik, V.I. (2002), *Yazykovoii krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse], Peremena, Volgograd, RUS.
12. Hill, J. (2007), *Heart-Shaped Box*, William Morrow, NY, RUS.
13. Blokhina, E.D. (2021), "Comparison as a secondary interpretation mechanism", *Humanitarian Scientific Bulletin*, no. 11, pp. 124–127. DOI: 10.5281/zenodo.5746828
14. Hamilton, C. (2004), "Cognitive Poetics and Women in Love", *Belgian J. of English Language and Literatures*, vol. 15, no. 2, pp. 49–62.

15. Gailey, S. (2022), *Just Like Home*, Tor Books, NY, USA.
16. Roberts, N. (2024), *Mean Spirited*, Crystal Lake Publ., Ponce De Leon, USA.
17. Swales, J.M. (1993), "Genre and Engagement", *Revue Belge de Philologie et D'histoire*, vol. 71 (3), pp. 687–698.

Information about the author

Ekaterina B. Kolomeytseva – Can. Sci. (Philology, 2016), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, St Petersburg State University of Film and Television, 13 Pravda st., St Petersburg 191119, Russia. The author of over 50 scientific publications. Area of expertise: linguocreative teaching methods, contemporary English fiction.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 01.11.2025; adopted after review 08.02.2026; published online 22.09.2026.*